ВЕЧЕР
С
ЭЛИАСОМ
ЭЙРИН
ФАРРОН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Робот Элиас — ведущий суперпопулярной прайм-тайм передачи «Вечер с Элиасом». Он не желает быть похожим на человека, однако вынужден прятать свою истинную сущность и выдавать себя за андроида из-за опасений, что аудитория может отвернуться от него. Во время одной из тайных прогулок Элиаса похищают ненавидящие андроидов диссиденты группировки «Нон Мендациум». Они хотят использовать робота для своих целей, а потом уничтожить… В прямом эфире. Обложка рассказа нарисована автором в нейросети Midjourney.

- Эйрин Фаррон
  - 1
  - 2
  - 3
  - Эпилог
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Эйрин Фаррон
Вечер с Элиасом

1

— Ну, как? Все в порядке?

Голос с едва уловимыми механическими нотками разнесся по просторной светлой комнате. Тело робота, лишенное рук и ног, было пристроено на особой подставке. К местам сочленений конечностей с туловищем были подведены толстые кабели с серебристой оплеткой. Подставка обеспечивала неподвижность механического тела, но голова робота в движениях ограничена не была.

Человек, к которому робот задал вопрос, сосредоточенно копался в груди механического создания. Грудная пластина лежала рядом, на специальном столе. Сильное лицо человека с выступающими скулами, волевым подбородком с ямочкой и крупной челюстью освещалось синеватым светом, бьющим из туловища робота. Мужчина внезапно откинулся назад и свободной рукой поднял на лоб электронные гогглы. Глаза человека оказались карими и живо блестели.

— Да, все прекрасно, Элиас, — ответил мужчина, — ты готов к сегодняшнему эфиру, как всегда будешь прекрасен и неотразим! Я сейчас только откалибрую движения конечностей…

Снова надвинув гогглы на глаза, он поправил настройки окуляров и протянул руку с тонким, похожим на стилус для письма, инструментом.

— Пошевели правой рукой, Элиас.

— Конечно, Солар.

То, что рука покоилась рядом с туловищем, ни робота, ни человека не смущало — главным были электрические импульсы, посылаемые механическим мозгом в грудной распределительный узел. Рука, будь она присоединена к телу Элиаса, отреагировала бы почти мгновенно, задержка передачи сигнала оказалась в пределах нормы. Солар повторил процедуру проверки со всеми остальными конечностями робота, а затем стал собирать его.

Грудная пластина встала на место, голубоватый свет погас. Пластину Солар покрыл киберкожей, имитирующей человеческую мужскую грудь. Он проверил, чтобы срез плотно прилегал к краю другого рельефного лоскута — уже на торсе.

— Ну почему это обязательно? — недовольно проворчал Элиас. — Почему я не могу выходить в эфир, не надевая эти отвратительные штуки?

Солар усмехнулся. Он вернул на место правую руку робота, сначала отсоединив кабель.

— Потому что, Элиас, ты выступаешь перед людьми.

— Они считают, что я — андроид[1], сделанный под робота. А я не хочу, чтобы они верили в это. Хочу, чтобы они знали, что я — робот.

— Пошевели рукой, — попросил Солар, медля с ответом.

Элиас повиновался: согнул серебристую руку, сжал и разжал кулак, потом загнул каждый палец по отдельности.

— Отлично, спасибо.

— Если бы ты не напоминал им их самих, то не добился бы такого бешеного успеха. Так работает человеческая психика, мой дорогой: люди сочувствуют и проникаются эмоциями к тем созданиям, которые похожи на них.

— Да, я уже это слышал.

— Но ты же каждый раз снова поднимаешь эту тему, — мягко улыбнулся Солар.

Когда с руками было закончено, Элиас расположил их на специальных подлокотниках.

— У тебя есть все, о чем только можно мечтать, — продолжил мужчина, — внимание публики, забитые деньгами счета. Твои желания исполняются на раз — два…

— Не все желания, — буркнул робот.

— А? — Солар сосредоточился на креплениях ноги к туловищу.

— Я не могу перестать носить эту маску.

Солар отпустил правую ногу Элиаса, и тот без напоминаний выполнил несколько простых движений. Механизмы работали исправно, искусственные мышцы сокращались без задержек.

Человек посмотрел на машину. Элиаса вряд ли можно было назвать необычным в век всевозможных телесных модификаций. Киберкожа, покрывающая тело робота, имела стальной цвет и была матовой. Солар потратил несколько лет, чтобы создать из этого материала Элиасу лицо с человеческой мимикой: губы и щеки шевелились, когда робот говорил, на лбу появлялись складки, темные брови сходились, если он задумывался или хмурился.

Элиас не моргал, и люди считали, будто вместо век у него прозрачная пленка, позволявшая всегда демонстрировать его «прекрасные глаза». Они были сапфирового цвета и словно слегка светились изнутри. От имитации белков Солар в свое время решил отказаться, сделав Элиасу только границу радужки и черный зрачок. С темно-фиолетовыми волосами тоже пришлось когда-то повозиться, ведь луковицы и стержни были настоящими, только не росли ниже середины шеи.

Элиасу укладывали их, убирая назад, так, что кончики топорщились в стороны, а лицо робота было полностью открыто.

Периодически на своих эфирах он прямо заявлял, что на самом деле является роботом. Зрители, конечно же, этому не верили, и считали это милой причудой и флиртом с аудиторией, что только добавляло ему очков в глазах публики. Но никто, даже головизионщики, работавшие с Элиасом, не знали, кто он такой на самом деле — Солар очень пристально за этим следил.

Но была и другая причина, по которой ему не верили: дефицит металла в Экстремуме. Весь добываемый металл уходил на строительство города для постоянно растущего населения, материал заменяли карбопластом там, где это можно было сделать. Роботы стоили баснословных денег, и немногие аристократы-настоящие могли их себе позволить. К тому же создания эти были крайне примитивны, выполняли только самые простые операции и команды.

Солар создавал Элиаса не один и даже не два десятка лет. Шестьдесят, если быть точнее.

— Иногда приходится выбирать, — сказал Солар, отводя взгляд и берясь за вторую ногу робота, — готов ли ты отказаться от всего того, что у тебя есть, но стать собой?

Элиас молчал, но человек, казалось, и не ждал ответа. Он сосредоточенно работал с креплениями ноги. Впрочем, Солар и так знал, что бы ответил Элиас. Последний слишком любил свое дело. Под ярким светом софитов он чувствовал себя счастливым. Солар видел, что едва робот делает шаг, выходя в студию к зрителям, все сомнения улетучивались, а сапфировые глаза вспыхивали ярче. Когда Солар создавал робота, он не думал, что тот станет звездой голографического развлекательного вещания и будет вести собственную программу в вечернем прайм-тайме. Но «Вечер с Элиасом» в последние два года бил все рекорды просмотров, и робот, которого зрители упорно считали андроидом, стал всеобщим любимцем на территории городского сектора Адны.

Солар запрещал Элиасу демонстрировать неоспоримые доказательства своего истинного происхождения, объясняя это соображениями безопасности:

— Чем больше о твоей жизни знают, тем более ты уязвим. К тому же, раскрыв свою истинную сущность, ты потеряешь доверие публики. Одни возненавидят тебя за разрушение их идеала, потому что ты перестанешь быть похожим на них. Другие отвернутся, решив, что ты лгал им все это время. А иные даже захотят тебя убить.

Всякий раз Элиас покорно кивал, понимая, что создатель прав. Робот вовсе не был наивен, но из всего спектра человеческих чувств ему доступны были лишь некоторые. Солар

по техническим причинам просто не мог наделить Элиаса всеми эмоциями, и ему пришлось тщательно их выбирать. В конце концов, он остановился на тех, которые, по его мнению, были самыми необходимыми.

Солар считал страх деструктивным чувством, поэтому сразу отказался от его внедрения. Вместо него Элиас чувствовал опасение и тревогу — как выяснилось, их было достаточно, чтобы тот не наделал глупостей. Подготовка к эфирам и сами передачи вызывали в электронном мозгу воодушевление и восторг. В полной мере в операционная система Элиаса воспроизводила чувство радости от выступлений перед публикой. Последнее Солар добавил уже намного позже, немного дописав и обновив программное обеспечение робота.

Оба помнили, с чего началась карьера Элиаса. Они тогда только-только перебрались на Адну, и по пути в новый дом робот увидел рекламу о прослушивании будущих ведущих голографической передачи. Он указал на нее Солару. Тот, зная о любви робота к просмотру голопрограмм, внезапно для себя решил дать Элиасу возможность попробовать себя. Робот, выдавая себя за андроида, своей пластикой, манерой держаться и говорить, просто покорил боссов будущей программы, и из сотен претендентов они выбрали его.

Солар тоже был шокирован, даже не подозревая, что его творение способно на нечто подобное. Впрочем, наверное, это было в некоторой степени логично: нечеловеческое тело вкупе с человеческим образом мышления сделали свое дело. В Элиасе проявилась черта, которую Солар не закладывал: желание быть узнаваемым и знаменитым.

А еще Солар потратил семь лет на создание голосового модулятора, с помощью которого удалось добиться живых интонаций и настолько убрать механические нотки в голосе Элиаса, что даже специальным датчикам их сложно было зафиксировать.

Человек закончил сборку, и робот встал. Он прошелся из одного конца комнаты в другой.

— Все отлично, Солар. Тело слушается замечательно.

С улыбкой мужчина снял с головы гогглы и пригладил влажные от пота волосы на висках.

— Я рад. А теперь одевайся и готовься, у тебя эфир через два часа. Кто сегодня гость?

— Драк-С, певец. Знаешь его? Ему всего тридцать пять, а он уже покорил пять секторов, и его пригласили переехать на Тирессию в следующем месяце. Неужели ты про него не слыхал? — капризно воскликнул Элиас.

Солар добродушно улыбнулся. Единственная голопередача, за которой он следил, был «Вечер с Элиасом». В остальное свободное время человек предпочитал работать в своей мастерской или читать, если только подопечный не звал его посмотреть что-нибудь вместе.

— О, — сказал он, решив польстить Элиасу, — рейтинги сегодня будут гореть, если Драк-С уезжает совсем скоро. Ты — едва ли не последняя живая душа в Адне, кто встретится с ним до отъезда. В Тирессии выловить такую звезду будет ой как непросто.

— Точно! — Элиас щелкнул пальцами и ухмыльнулся, явно очень довольный собой. — Я жду от этой передачи очень многого!

— Тогда давай дадим твоим стилистам чуть больше времени потрудиться над тобой. Пошли.

* * *

Сегодня стилисты приготовили Элиасу черные лакированные брюки, сверкающую сапфировую безрукавку с выдающимися вперед плечиками, серебристые наручи и тяжелые ботинки на высокой платформе. Довольно простой наряд, но редакторы передачи намеренно просили не подбирать роботу слишком яркие вещи, делая акцент на самом ведущем.

— Готовность минута! — прозвучал голос главного редактора.

Губы Элиаса растянулись в фирменной, чуть нагловатой улыбке. Солар как-то сказал, что в отличие от лица андроида или человека, искусственное лицо робота не каменеет, если приходится сохранять на нем определенное выражение долгое время. Возможно, кажущаяся живой мимика тоже сыграла свою роль, сделав Элиаса милым в глазах публики.

— Три, два, один!

Элиас вышел из-за кулис на студийную сцену. Под радостные возгласы и аплодисменты сидящих на трибунах живых гостей-зрителей, робот плавно шагал, слегка покачивая бедрами. Левая его рука покоилась на поясе, а правая висела вдоль тела, изящно двигаясь в такт каждому шагу. Остановившись перед своим креслом, Элиас повернулся к аудитории. Он подмигнул ей, слегка коснувшись кончиком языка края верхней губы. Затем вытянул вперед правую руку, сделал манящее движение и приложил ладонь к груди, туда, где у человека или андроида билось сердце.

— Привет, искорки! Добро пожаловать на «Вечер с Элиасом», где с моими знаменитыми гостями мы обсуждаем самые

интересные истории из их жизни! Спасибо, что вы так ярко сияете сегодня со мной… Ведь если бы не вы, никакого «Вечера с Элиасом» не было бы! А теперь устраивайтесь поудобнее и давайте встретим нашего сегодняшнего гостя! С нами сегодня Драк-С!

Дроны-камеры, в реальном времени записывающие все происходящее для создания трехмерной картинки, летали вокруг сцены, словно крупные птицы. Траектории камер не пересекались, и они никак не мешали друг другу.

В студию вышел певец. Его встретили с не меньшей теплотой, чем Элиаса.

— Вы только посмотрите, как сияет Драк-С! — с улыбкой сказал робот. — Моя интуиция подсказывает, что мы с ним точно сойдемся! Ух, чувствую, беседа будет сегодня захватывающая!

Певец, юный по меркам экстремумского общества парень, был одет в оранжевый костюм с металлическим отливом. По длинным, словно покрытым серебристым напылением волосам, бегали световые блики. Зрачки гостя были в форме звездочек, а радужки имели яркий пурпурный оттенок. Драк-С поздоровался с аудиторией, послав ей воздушный поцелуй и махнув рукой. Потом он протянул узкую музыкальную ладонь Элиасу.

— Привет, Эл, спасибо, что пригласил на свое шоу! Польщен, очень польщен и счастлив возможности пообщаться с тобой и порадовать наших зрителей!

Робот и человек пожали друг другу руки.

— Присаживайся, невероятно здорово тебя видеть, — пропел Элиас, а потом понизил голос: — тем более, что мне по секрету сказали — это последнее твое шоу в Адне, ты переезжаешь на Тирессию через несколько недель! Новые горизонты, новые высоты и контракты — это большой шаг, неправда ли?

— Даже не представляю, откуда ты все секреты узнаешь первым, Эл! — смеясь, ответил певец.

— Ох, есть каналы, дорогой Драк-С…

Робот опустился в кресло и, изящно выгнув спину, уперся локтем в подлокотник. На внешнюю сторону аккуратной кисти он положил подбородок. Певец чувствовал себя абсолютно свободно, сев в позу «четверки».

— Что ж, Драк-С, прекрасные искорки, которые смотрят нас сегодня, просто сгорают от нетерпения и очень хотят узнать историю твоего успеха! Ты сейчас — самая яркая звезда на небосклоне Адны, твое сияние уступает разве что только моему блеску…

Драк-С расхохотался, а зрители восторженно загалдели и зааплодировали.

— Ну, Элиас, я даже не хочу с тобой тягаться, у меня просто нет шансов!

Робот нахально улыбнулся, прикусив кончик языка.

— С чего мне начать? — спросил певец, подмигнув.

— С самого начала, конечно! — воскликнул Элиас. — Но я должен тебя предупредить, Драк-С: мое шоу тем и уникально, что гости раскрывают такие секреты и подробности своих жизней, каких ни один журналист ранее не слышал… И, если ты готов, вперед!

* * *

— Это было прекрасно! — возбужденный голос главного редактора, высокого и тощего человека с аккуратно уложенными светлыми волосами, наполнял закулисье.

Передача закончилась полчаса назад, но на голографическом экране до сих пор мерцали цифры рейтингов: сегодняшний выпуск побил предыдущие рекорды. Элиас, глядя на них, ухмылялся. Он стоял, уперев руки в бока.

— Пригласить Драк-С'а было прекрасной идеей, плюс процент премии тому, кто это предложил! Кто это предложил? — не унимался главный редактор. — Не сомневаюсь, что мы увидим рост рейтинга и других выпусков «Вечера», к Элиасу придет и аудитория Драк-С'а! Это успех!

— Они меня полюбят, — ответил Элиас. — У них просто нет другого выбора!

Он действительно был убежден в своих словах. Как и в собственной неотразимости.

— Я уже в этом не сомневаюсь! Скинлановы черти, ты был просто божественен! Как ты ловко вывел его на тот разговор о религии!

Элиас тихо усмехнулся. Религия в Экстремуме существовала, но с одной стороны порицалась. При этом в то же время она являлась одним из столпов общества, значительная часть которого тайно верила в Гмар-Тиккун, место, подобное раю, где каждый получал то, о чем желал больше всего. Вера эта, как считалось, была уделом созданий неудачливых, несчастных и мелких, чьи мечты разбились о суровый мир города и чьи цели превратились в пыль.

Верить в райское место значило не желать трудиться самостоятельно, а это в Экстремуме презиралось. Человек, признавшийся в религиозности, падал в глазах окружения на самое дно.

Драк-С'у же бояться было нечего, и Элиас это знал: певец уже добился многого и продолжает упорно идти к вершине, так что новость о его горячей вере в рай в прошлом буквально через пару часов станет самой обсуждаемой в Адне. Элиас уже видел заголовки газет и журналов, которые будут превозносить Драк-С'а как героя, сумевшего победить опасный недуг религиозности, развернуться против течения и добиться невероятного успеха.

И этот скандальный в хорошем смысле факт сумел раскрыть именно Элиас. Робот был крайне доволен собой.

Главный редактор продолжал говорить, но Элиас его уже не слушал. Он захотел уйти, но пришлось сначала дождаться Солара: тот играл роль агента при звездном ведущем и отошел по важному делу за полчаса до окончания эфира.

Наконец главный редактор, поблагодарив Элиаса, оставил его одного. Робот, покинув закулисье, отправился в свою гримерную. Наконец-то тишина и иллюзорное ощущение одиночества. Включив электронное зеркало, Элиас придирчиво осмотрел свое лицо. Стилистам не приходилось долго работать с его идеальной киберкожей. Они наносили лишь минимальный макияж, чтобы подчеркнуть черты его лица.

Что же касалось людей или андроидов, то дорисовать что-то в целом было проще и дешевле, чем идти к пластическому хирургу ради одного выступления. Хотя многое зависело от самого выступления.

Дверь в гримерную отъехала в сторону, считав генетический код гостя: без стука к Элиасу мог зайти только Солар.

— Ну, идешь?

Его отражение робот увидел в зеркале. Он кивнул, выключил устройство и последовал к выходу из гримерной. Свет в комнате погас сам собой.

— Прекрасное шоу, Элиас, — похвалил Солар, когда они оказались в лифте, — горжусь тобой, правда. Когда я тебя создавал, то даже не представлял, каких ты добьешься успехов!

Похвала Солара воспринималась роботом совсем иначе, чем подобные слова от других людей. Элиас мягко улыбнулся, сапфировые глаза тепло заблестели. Только с создателем его объединяла связь, похожая на родственную. Элиас не испытывал благодарности за то, что Солар подарил ему существование, но создатель был единственным, кого робот беспрекословно слушался, чьи чувства уважал и старался беречь.

Из лифта они попали к стояночным площадкам гравимобилей. Сели в свой и он, поднявшись над землей на полтора метра, понесся по нужному адресу.

Мимо проплывали улицы, освещенные белым светом диодных

фонарей и разноцветными всполохами рекламных голограмм и вывесок. На одном из экранов внезапно возникло изображение Элиаса. Он подмигивал, ухмыляясь и касаясь кончиком языка края верхней губы. Золотая корона на его голове была сдвинута набок, а шею и плечи обвивала белая горжетка. Одет Элиас был в дорогой костюм, напоминающий выходной фрак. *«Король наших вечеров»* тянулась надпись в верхней части изображения, а ниже мерцало крупное название бренда одежды.

Но что только Элиас не рекламировал! Его звездное лицо смотрело на потребителей с рекламы ресторанов, отелей, магазинов мебели, электроники и техники, гравимобилей, охранных систем… Каждый месяц Элиас участвовал в десятках фотосессий, с его образом создавались анимированные голографические ролики и мини-фильмы. Три раза за последний год он становился лицом с обложки главного гламурного издания сектора Адны. Интервью, которые он давал электронным журналам, всегда цензурировались Соларом, но последний все же доверял своему творению, позволяя довольно много вольностей в разговоре с хитрыми журналистами.

Больше всего всех их волновал секрет работоспособности и неотразимости Элиаса, но всякий раз на подобные вопросы он с фирменной ухмылкой отвечал: «Просто я — робот», заставляя журналистов и публику умиляться.

Робот глядел сквозь тонкое стекло на своего гигантского двойника, а когда изображение «Короля наших вечеров» сменилось анимационным постером с рекламой газировки с «новым, беспрецедентным вкусом», отвел взгляд.

— Я хотел сказать тебе, — вдруг произнес Солар, — что после шоу у меня была встреча с боссами «Замкнутого пространства». Они давно наблюдали за тобой и «Вечерами», а сегодня, когда твое шоу побило все рейтинговые рекорды, даже не завершившись, сделали предложение стать ведущим их шоу.

Элиас медленно повернул голову к создателю. Стать ведущим одного из самых популярных реалити Экстремума? Он не ослышался?!

— Повторишь? — попросил Элиас.

Солар рассмеялся.

— Ты все верно услышал. В новом сезоне они хотят видеть тебя ведущим. С твоей внешностью ты будешь очень кстати смотреться в стенах космической станции, не находишь? Что думаешь?

«Замкнутое пространство» действительно снимали на изолированной космической станции. Двадцать участников делились на две команды, каждой был предоставлен для жизни

отдельная зона. Встречались участники только в общественных отсеках для досуга или на испытаниях. Во время них участники сталкивались с проблемами, требовавшими для решения применить смекалку, навыки, физическую силу. Некоторые опирались исключительно на удачу, хотя удача редко могла помочь починить пробоину в стене отсека или восстановить подачу энергии в систему жизнеобеспечения.

Кроме досуга участники виделись еще и на «судилищах», где раз в стандартную неделю проводились обсуждение и голосование на то, кто покинет шоу. Когда участников оставалось десять, они начинали играть каждый сам за себя. Страх перед космосом, умелость и удачливость дополняли социальную остроту шоу, и оно собирало просто какие-то немыслимые толпы зрителей, транслировалось по всему Экстремуму. Согласие вести его и показать себя с наилучшей стороны могло бы открыть для Элиаса невероятные горизонты.

— Я согласен, разумеется! — воскликнул робот, не понимая, почему Солар еще о таком спрашивает.

— Знал, что ты это скажешь, но очень хотел посмотреть на твое лицо. Я передам твое согласие. Они хотят запустить будущий сезон в прямом эфире, так что… Контракт подпишем через три дня.

— Не верю, что ты мне об этом говоришь. Просто не верю! Если бы я умел видеть сны, то решил бы, что это греза.

Солар снова рассмеялся. В тот же миг гравимобиль приземлился на площадку рядом с входов в жилую высотку, где огромную квартиру делили между собой робот и человек. Дом встретил их уютной тишиной и голубоватым полумраком от слабого света, пробивающегося сквозь панорамное окно. Двумя уровнями выше начинались кварталы настоящих, которые солнце освещало всегда. Обеспеченные горожане, но не аристократы, вроде Солара и Элиаса, довольствовались теми слабыми лучами, что доходили до них, но не жаловались.

Экстремум, гигантский город-экуменополис, кольцом сворачивался вокруг звезды, когда-то дарившей свет всей звездной системе. Теперь же солнце освещало только ту часть кольца, что была непосредственно повернута к нему — верхние ярусы города, где обитали «настоящие» люди, рожденные естественным путем и лишенные каких-либо кибернетических имплантатов. А чем ближе ярусы были к внешней стороне кольца, тем темнее и мрачнее становились улицы, освещаемые лишь искусственными источниками вроде фонарей и неона вывесок.

Дома Элиас переоделся в домашнюю одежду, шорты и свободную футболку. Солар просил его делать это из все тех же

соображений безопасности: нужно максимально походить на человека, даже в собственной квартире, даже несмотря на то, что ее стерегли дроны.

Робот подошел к окну и взглянул на город. Внизу плыли светящиеся гусеницы маглевов[2], мерцали рекламные вывески, яркие, будто светляки. Привычный вид умиротворял. Элиас поднял взгляд на клубившуюся между стенами зданий дымку. Где-то вверху, в самом открытом космосе, парила станция «Замкнутого пространства». Подумать только, скоро и Элиас сам отправится туда! О таком некоторые и мечтать не могли, а для него это становилось реальностью.

Электрические импульсы в микросхемах передавались на искусственные рецепторы, считывались ими и переводились в программную кодовую команду, заставлявшую робота испытывать радость от мысли о будущем успехе.

Элиас коснулся ладонью стекла. До него «Замкнутое пространство» вели знаменитые актеры, музыканты, звезды общегородского масштаба. Робот даже е сомневался, что окажется лучше всех них.

За спиной послышался шум — это Солар вышел из душа. Робот оглянулся на него, а создатель зевнул и потянулся: прошедший день его явно утомил. Элиас давно заметил, что Солар совершенно не мог без сна, при этом едой он мог пренебрегать довольно долго. А еще у него не было видимых киберимплантатов, но Элиас знал, что Солар точно использует краниальные, ведь он мог подключаться к «синтетике» через свой комтер[3] с помощью разъема головного кабеля.

— Спокойной ночи, Элиас, — пожелал Солар по пути в свою комнату.

— Спокойной ночи, — отозвался робот, провожая взглядом создателя.

Тот исчез за раздвижной дверью своей спальни. Элиас отошел от окна и присел на диван перед голопроектором. Робот запустил запись одного из последних выпусков «Вечера с Элиасом», однако вопреки обыкновению мало следил за происходящим на проекции. Он любил пересматривать визуальные материалы с самим собой, любуясь своими выступлениями, но сегодня его мысли были далеко. Элиас подумал о Соларе, который наверняка уже уснул. Сам робот в сне, понятное дело, не нуждался, но иногда, не находя себе дел, переходил в состояние гибернации, а его системы автоматически запускались утром.

В дни, свободные от съемок и дел, они с Соларом предпочитали проводить досуг спокойно. Элиас включал какое-нибудь шоу, а создатель, хоть и не был любителем подобных

развлечений, составлял ему компанию. Однако и робот в последнее время не столько наслаждался происходящим на экране, сколько обучался: наблюдая за реакциями людей, он анализировал и рассчитывал собственное поведение в собственном шоу. Больше других Элиасу нравились передачи, в которых герои вынуждены были принимать сложные решения, ставящие их на грань добра и зла. Когда шоу заканчивалось, Элиас и Солар долго обсуждали принципы работы человеческой души.

Однажды робот спросил:

— Зачем ты создал меня?

А создатель честно ответил:

— Мне было скучно. Я хотел иметь друга, который бы понимал меня.

— Но я разумен. Я не похож на… андроида — компаньона.

— Да. Ты не послушная кукла. Я и не планировал создавать тебя таким, наоборот. Мне нужен был равный.

— Значит, если бы я захотел уйти…

— Я бы отпустил тебя. Конечно, я бы очень волновался. Экстремум опасен, и здесь лучше держаться вместе.

Солар не пытался манипулировать, лишь предупреждал. И Элиас впоследствии не раз убеждался в практически безграничном доверии и уважении со стороны создателя.

Запись «Вечера» закончилась, голограмма погасла, погрузив гостиную во мрак. Элиас несколько минут сидел в тишине, затем поднялся и прошел в свою комнату. Там он переоделся в самую неприметную одежду — мягкие темно-серые брюки и черный балахон с глубоким капюшоном. Робот вытащил из ящика тумбочки очки с темными стеклами — аксессуар этот до сих пор был популярен, если требовалось скрыть глаза от посторонних. Элиас обул простые черные ботинки и, покинув комнату, пересек гостиную.

Он остановился возле входной двери, обернулся на дверь комнаты Солара. Тот всегда спал на удивление крепко и не слышал, как робот периодически отправлялся на прогулки по улицам. На самом деле, конечно, Солар обо всем знал. Элиас был в этом уверен. Но никогда и ничего своему творению на этот счет не говорил.

Робот шагнул за порог квартиры.

На улице через беспроводное подключение к локальной «синтетике» он скомандовал двум охранным дронам следовать за ним на небольшом отдалении. Потом нужно будет не забыть подчистить их логи. Об этом Солар тоже наверняка знал, но хотя бы создавал иллюзию контроля для Элиаса, чего ему вполне

хватало.

Город никогда не спал. Ночью его улицы были так же запружены народом, как и днем, ведь здесь почти не было преступности, чистые улицы радовали взгляд, а люди на пути попадались приятные внешне и хорошо одетые. Сам Элиас, впрочем, никогда не бывал на нижних ярусах и видел их только на кадрах голопередач.

Робот шел мимо магазинов и ресторанов, периодически вывески их ярко вспыхивали, приглашая зайти и полюбоваться на ассортимент. Он усмехался всякий раз, когда голопроектор высвечивал его двойника, зазывавшего примерить одежду из новой коллекции или подобрать аксессуар и электронику для дома. Элиас проходил сквозь свое бесплотное тело, и двойник рассыпался сверкающими искрами.

Люди, шедшие навстречу, не обращали никакого внимания на робота. Если бы не простая маскировка в виде капюшона на голове и очков на глазах, его бы уже давно обступила толпа… Иногда Элиас порывался показать свое лицо, пусть бы его узнали, пусть бы восторженные поклонники засыпали его вопросами! Но Солар не одобрил бы, а Элиас не хотел подрывать его доверие и подвергать себя еще большей опасности, ведь он и так бродил по улицам без спроса и присмотра.

На самом деле робот даже не знал толком, что дают ему эти прогулки. Его вполне устраивала его жизнь. Он не хотел никуда бежать, не хотел ничего менять. Он не чувствовал себя несвободным, наоборот. У него был друг, который по-отечески заботился о нем. Так и не поняв в конце концов, зачем он выходит гулять, Элиас решил думать, будто это просто очередной способ провести время, которого у него очень много.

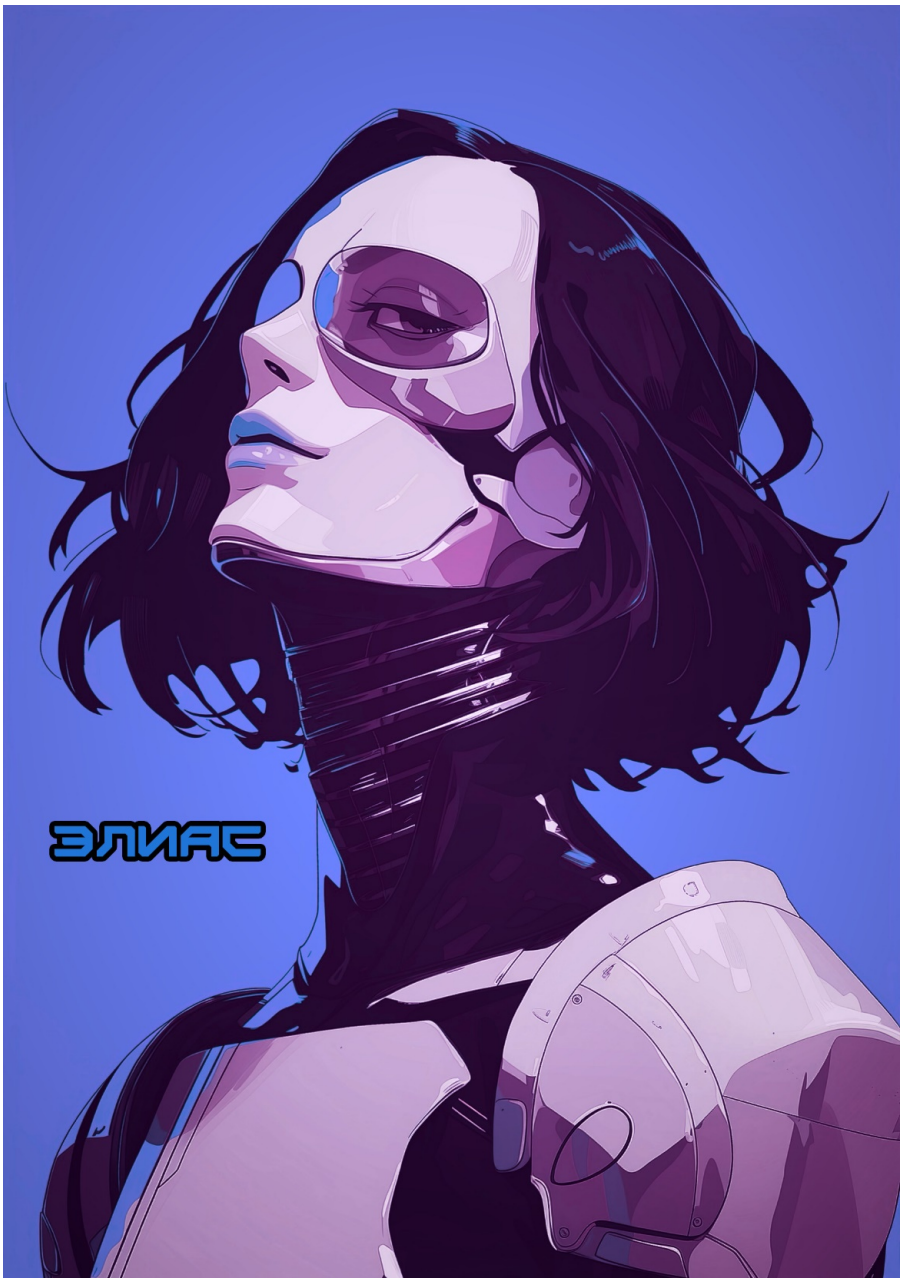
Городская улица вывела Элиаса к ухоженному зеленому парку. Охранные дроны неслышно парили над ним чуть позади, и робот чувствовал их через подключение к «синтетике». В парке было тихо. Люди и днем-то не очень охотно гуляли здесь, предпочитая магазины и торговые центры, а уж о ночи и говорить не стоило.

Дойдя до центральной площади парка, Элиас повернул назад. Пора возвращаться домой. Внезапно чуть поодаль мелькнула тень. Робот бы не обратил на нее внимания, двигайся она плавнее, но кто-то явно попытался скрыться от его взгляда. Настороженность затрещала в рецепторах электрическими импульсами.

Внезапно один из дронов с хлопком грохнулся оземь справа от робота, через пару секунд слева упал второй. Элиас не успел принять решение, что-то с огромной силой опустилось ему на

голову, шею и спину. В следующий миг что-то ткнулось между лопаток, и робот, как подкошенный, рухнул на землю.

В глазах несколько секунд янтарными всполохами мерцала надпись: «Перегрузка всех систем». Затем она сменилась кровавыми символами, сложившимися в фразу «Аварийное выключение».



2

Синее мерцание возникло само собой.

«Запуск…»

«Загрузка операционной системы».

«Диагностика ОС».

«Ошибки… найдены».

«Причина сбоев — перегрузка всех систем».

«Попытаться исправить ошибки перезагрузкой операционной системы?»

— Да.

На несколько секунд пришла смерть. Но вскоре ее снова прогнало синее мерцание жизни:

«Операционная система загружена. Ошибки исправить не удалось. Требуется углубленная диагностика и ремонт физического тела».

— Насколько они критические?

«Проверка… Нет угроз функционированию. Запустить системы восприятия?»

— Да.

Его еще никогда не отключали так грубо. Из-за этого системам восприятия понадобилось полторы минуты, чтобы восстановить функции. Зрение, слух, осязание возвращались к нему постепенно, а другими Элиас не обладал.

Вскоре он смог увидеть мрачное помещение с серым потолком, по которому ползли тусклые, наскоро пришпиленные к поверхности, диодные светильники-трубки. Робот ощутил спиной жесткость покрытия, на котором он лежал — старая койка с ободранной поверхностью.

Придя в себя окончательно, Элиас сел. Он провел ладонью по затылку, куда пришелся удар чем-то тяжелым. К счастью, вмятин на черепе не оказалось, спасибо Солару, подобравшему крепкий сплав. Что случилось?

— О! — по комнате разнесся полный жизни человеческий голос. — Мне все-таки удалось включить тебя! Ну и ну!

Элиас медленно обернулся, потом свесил ноги с койки. Он поднял голову и увидел чуть поодаль у стены, такой же серой, как потолок, парня лет двадцати. Робот молчал, рассматривая его. Спутанные каштановые волосы доходили ему до подбородка. У парня была смуглая кожа, он носил потрепанную коричневую куртку из эко-хлопка, серебристо-белую футболку и черные брюки — карго. Левая рука была явно короче другой и представляла собой допотопный протез.

— Кто ты? — спросил Элиас. — И где я?

Парень оттолкнулся от стены и в несколько шагов пересек разделявшее их с роботом расстояние. Он смотрел на Элиаса, и тому почудилось, будто в темно-серых глазах мелькнули знакомые искры. С таким блеском на робота обычно смотрели поклонники. Однако обожание в них так и не появилось, а губы в улыбке не растянулись. На его симпатичном лице лежала тяжелая хмурая тень.

— Меня зовут Спарк, — ответил парень, — а ты сейчас в логове… диссидентов. Группировки, которая называет себя «Нон Мендациум».

— «Нет лжи»? Как мило. Я слышал про… вас. Вы ненавидите андроидов, считая их искусственными суррогатами, вытесняющими людей.

— О, как много ты знаешь! Хорошо, меньше придется объяснять. Да, в общем. Так они… мы себя называем.

Элиас внимательно наблюдал за парнем. Тот вел себя нервно, не зная, куда деть руки, переминаясь с ноги на ногу. Значит, Элиаса похитили. Наверняка потребуют выкуп или что-то вроде того.

— Ладно. Расскажи мне обо всем по порядку, Спарк.

Но тот покачал головой.

— Не могу. Слушай…

Спарк снова замялся, словно не зная, какие слова подобрать. Элиас воспользовался заминкой.

— Сколько я здесь?

— Сутки.

Элиас нахмурился. Солар, должно быть, уже обнаружил, что творения нет в квартире, наверняка нашел двух выведенных из строя дронов в парке и… Элиас не знал наверняка, объявил ли напугает преступников, а для робота станет прекрасным пиар-ходом. Подумать только, каким сюжетом для «Вечера с Элиасом» тема его похищения! Быть героем собственного шоу — что-то новенькое. И наверняка что-то очень горяченькое.

Но об этом Элиас пообещал себе подумать позже. Сначала надо понять, чего хотят похитители, и уж потом как-то действовать. В робота был встроен маячок слежения, но раз Солар еще не примчался на помощь с отрядом вооруженных гвардейцев, значит, маячок неисправен.

— Что же вам нужно? — спросил робот у Спарка.

А тот, уняв, наконец, дрожь в обеих руках, сказал:

— Наш лидер, Каллан, все объяснит. Он просил включить тебя и отвести к нему. Хочет поговорить лично.

Робот аккуратно соскользнул с края койки и встал на ноги.

Он оказался намного выше Спарка, тот едва доходил макушкой Элиасу до груди. Сапфировые глаза робота зафиксировались на парне.

«Свернуть этому сопляку шею и бежать», — мелькнула в электронном мозгу мысль, но Спарк как будто прочитал ее. Он вытащил из-под куртки устройство, напоминавшее тонкий белый прутик.

— Одно неверное движение, и ты опять отправишься поспать, — предупредил парень, — они вырубили тебя электрошоком. Если надо будет, я повторю, так что без глупостей. А теперь пошли.

Элиас повиновался, и Спарк вывел его из комнаты в коридор, мрачный, грязный и серый. Он был пуст, но из-за некоторых закрытых дверей доносились голоса и звуки, происхождение которых робот не мог определить.

Судя по голым стенам, неаккуратно, явно на скорую руку налаженному освещению, диссиденты не так давно обосновались в одном из старых, определенных капитальный зданий.

— Стой, — скомандовал Спарк, когда они проходили мимо очередной двери.

Здоровой рукой он постучал в нее, все еще держа электрошокер наготове. Затем сообщил:

— Каллан, это я. Привел к тебе робота.

За дверью простучали шаги, и когда она отворилась, перед Элиасом предстал крепкий мужчина неопределенного возраста. Навскидку ему можно было бы дать лет семьдесят лет. Явно еще далеко не старик, но тяготы жизни оставили на жестком лице свои следы: левые бровь, скулу и щеку пересекал шрам, а кончик орлиного носа смотрел чуть в сторону. Медные пряди мужчины разбавляла серебристая седина.

Лидер группировки увидел визитеров, и его обветренные губы растянулись в ухмылке.

— Добро пожаловать, Элиас. Проходи в мою скромную обитель.

Каллан отошел, пропуская их внутрь. Его комната оказалась намного просторнее и чище той каморки, где пришел в сознание Элиас. Здесь было даже окно, однако его наглухо закрывали карбопластовые ставни. Помещение походило скорее на гостиную, нежели на кабинет или командный центр. Каллан пересек комнату и остановился перед закрытым окном. Его и Элиаса разделяло пять-шесть шагов.

Робот заметил, что в углу на потрепанном диване в виде полукруга сидели еще два человека. Они держали в руках оружие, готовые пустить его в ход, если понадобится. Элиас не стал

пытаться разглядеть их лица, чтобы ненароком не спровоцировать. Вместо этого он перевел взгляд на лидера диссидентов.

— Что ж, похоже я услышу, зачем я здесь.

— Наверняка и сам понимаешь — ты здесь, потому что полезен нам, — и, хотя голос Каллана был спокоен, в его светло-голубых глазах светилась угроза. — Есть кое-что, что ты для нас сделаешь.

— Ты считаешь, я стану вам помогать? — усмехнулся робот. — Я еще не встречал настолько уверенного в себе человека. Ты бы мог стать гостем моей программы…

В ответ на это Каллан рассмеялся.

— Какая прекрасная была бы передача, правда? А теперь к делу, мой друг. Ты поможешь нам, потому что у тебя нет выбора, но я не зверь и хочу произвести хорошее впечатление, поэтому предлагаю сделку: ты поможешь нам, а я отпущу тебя, целым и невредимым.

— Я должен тебе верить?

— Элиас, если бы я хотел, то уже убил тебя или навредил. Ты нужен мне для вполне конкретной задачи, а потом — катись на все четыре стороны. Я обещаю, уже завтра ты будешь свободен, если сегодня сделаешь то, что нам нужно.

— И что же?..

— О, ты умеешь это лучше всего: выступать в прайм-тайме.

Элиас уставился на лидера диссидентов, не веря своим ушам.

— Объясни, — потребовал робот, забыв о том, что не имеет права требовать.

Каллан заложил руки за спину.

— Все просто. В прямом эфире ты произнесешь речь, мы подготовили целую студию и наладили вещание. У тебя миллионы поклонников, готовых слушать и принимать на веру все, что ты говоришь — фактически, нашу идею. Все просто, Элиас.

— Идею? В смысле ту самую, о ненависти к андроидам? И вас не смущает, что меня самого поклонники считают андроидом?

Каллан оскалился.

— Сейчас это уже не важно, ты уже здесь, мы прошли половину пути и завершим начатое. Все равно найдутся тысячи, кого ты сможешь убедить, им хватит одного твоего слова. Так что, Элиас, решай: ты выступаешь сегодня вечером или отправляешься на металлолом.

Робот не сводил взгляда с лидера диссидентов. Каллан дал ему небольшой выбор — между смертью и смертью. Смерть в случае выступления будет метафорическая, Элиас умрет, как

телезвезда, канет в лету как идеал, сброшенный с пьедестала. Ему придется скрываться от разгневанных зрителей, чьи умы не одурманены фанатской любовью к нему. Но Элиас, по крайней мере, будет жив физически. Солар даст ему новое лицо, и робот даже сможет снова начать с нуля свой путь к славе. Это лучше, чем превратиться в груду металла.

— Хорошо, — согласился робот, — я сделаю, как ты просишь.

— Прекрасно, — удовлетворенно отозвался Каллан, — Спарк поможет тебе подготовиться. У тебя есть шесть часов.

Он кивнул Спарку, и тот потянул Элиаса к выходу. Они шли молча. Робот прекрасно запомнил все изгибы коридора, пока Спарк вел его к Каллану. Однако сейчас провожатый свернул в другую сторону, и коридор привел их не в каморку с койкой, а в комнату, похожую на покои Каллана. Эта разве что была меньше и обставлена еще аскетичнее. Лишь когда закрылась входная дверь, Спарк убрал электрошокер.

— У нас нет времени, — сказал парень, голос его звучал намного увереннее. — Слушай меня. Они думали, что ты андроид, но когда узнали, что «Король наших вечеров» — робот, то разозлились еще сильнее. Каллан обманул тебя. Через несколько часов ты умрешь.

— Что?

Страха в Элиасе не было, только настороженность и опасение. Он знал, что такое смерть, но не понимал, о чем толкует Спарк. Человек вздохнул.

— Я объясню тебе потом. Сейчас надо уходить отсюда.

— Ты хочешь мне помочь?

— Да, черт возьми! Они все сейчас заняты финальной подготовкой студии и проверкой ретранслятора. У нас есть возможность ускользнуть, поэтому идем быстрее. Я выведу тебя отсюда, а когда окажемся в безопасности, расскажу больше…

— Ладно, — пожал плечами робот, — идем отсюда.

— Только есть еще кое-что, — остановил его Спарк, — маячок слежения, который они попросили меня внедрить в твое тело. Далеко ты с ним не уйдешь.

Элиас кивнул, ожидая, что парень скажет, где искать маячок или поможет от него избавиться. Спарк тихо произнес:

— Глаз. Правый.

Робот вопросительно сдвинул брови.

— Это единственная часть твоего тела, куда я смог его установить, — объяснил Спарк, — у меня не вышло открыть пластины на твоем теле и добраться до внутренностей, пришлось использовать другой путь…

— Можно было прикрепить его к одежде или волосам!

Парень покачал головой.

— Каллан считает, что так его будет слишком легко обнаружить. В андроидов маячки он и вовсе приказывает зашивать…

— Я понял, тогда вытащи его! — воскликнул Элиас, закрывая глаз ладонью.

— Извлечь просто так уже не выйдет, — покачал головой Спарк, — а если маячок повредить, он подаст сигнал тревоги.

Робот скрипнул зубами. Значит, действовать придется самостоятельно. Он надавил двумя пальцами на глазное яблоко, и оно с тихим щелчком выдвинулось из глазницы. Спарк шокировано уставился на Элиаса, а тот, аккуратно потянул глаз вперед. Вскоре он повис на тонкой перемычке. Робот переломил ее, и из-под оболочки показались тонкие проводки — «нервы».

— Дай мне что-нибудь острое, — сказал Элиас.

Спарк не сразу откликнулся на просьбу, не в силах оторвать взгляд от робота.

— Ну же! — рявкнул тот.

Тогда парень вытащил из кармана допотопный мультитул для работы с киберимплантатами. Лезвие ножа сломалось и застряло в рукояти, и Элиасу пришлось использовать кусачки. Немного повозившись, он перерезал проводки глаза, и тот упал ему на ладонь, словно темно — синий драгоценный камень. Угол зрения моментально понизился до девяноста градусов, но робот едва ли обратил на это внимание.

Он вернул мультитул Спарку и перевернул ладонь. Глаз, лежавший на ней, соскользнул вниз и упал на серо — коричневый пол. Элиас заправил края проводков в глазницу, потом запустил пальцы в волосы и перекинул пряди вперед так, чтобы они закрыли правую часть лица. Ненадолго такой маскировки хватит, и те же очки, конечно, были бы надежнее.

— Теперь я готов.

— Охренеть, — прокомментировал Спарк, убрав инструмент.

Они покинули комнату, и парень повел робота к выходу на лестницу.

— Чтобы не привлекать внимания, — объяснил он, — диссиденты не пользуются лестницей, зато лифт — настоящий проходной двор.

Элиас следовал за ним. Опасение все еще пульсировало основной эмоцией в его электронном мозгу. Он спрашивал себя, почему и зачем доверился незнакомцу. От отсутствия выбора? Из-за невозможности найти лучший выход? Мог ли Спарк привести его в еще одну ловушку? Только если работал на какую-то другую группировку. Возможно было абсолютно все.

И Элиас решил действовать по обстоятельствам и наблюдать за Спарком. Он в любом случае сильнее этого странного парня с детской кибер-рукой. Робот был уверен, что один на один справится с ним, если тот вдруг решит напасть. А еще человеку нужен сон, и при возможности нужно попытаться сбежать, пока Спарк будет отдыхать.

Им удалось спуститься на первый этаж незамеченными. Спарк потащил спутника через пожарный вход: в главном холле здания, по его словам, всегда ошивался кто-то из диссидентов. Вскоре они уже нырнули в ржаво-коричневые сумерки совершенно незнакомых улиц.

— Где мы вообще? — спросил Элиас, надевая капюшон и набрасывая тем самым на лицо тень — на всякий случай.

— Сектор Лорния, — отозвался Спарк, держа руки в карманах куртки.

— О!

Настороженность на миг сменилась удивлением. Лорния была одним из четырех индустриальных секторов Экстремума, в таких обитали в основном корпоративные андроиды — рабочие заводов и производств, а люди, жившие здесь, были смотрителями и управляющими производств. Индустриальные сектора отличались мрачными, почти заброшенными кварталами. Не удивительно, что диссиденты обосновались здесь. Горожан на улицах почти не было, только рассекали по проезжей части редкие андроиды-курьеры на карбопластовых трициклах.

Спарк уверенно вел робота сквозь лабиринты стен и улиц. Наконец они вышли к станции маглева — мрачной и немноголюдной. Темные фигуры прохожих, торопящихся поскорее покинуть станцию и добраться до дома или рабочего места, скользили через платформу и крошечный холл. Сумрак улиц растворял их в себе, смазывая контуры и без того призрачных силуэтов. Несколько инвалидов-попрошаек сидели у информационного киоска, сгрудившись вместе и слабо шевелясь. Экран киоска был единственным ярким и разноцветным пятном в мути станции.

Беглецы подошли к турникету, и Элиас приложил ладонь. Красный свет искусственным пламенем вспыхнул на исцарапанном табло.

— Черт, — выругался робот и повернулся к Спарку: — давай ты.

— У меня нет, — проговорил тот, — я думал, мы твой используем.

— Мой идентификатор заблокирован, — объяснил Элиас.

Он оглянулся, его взгляд снова зацепился за радужный

инфокиоск. Нужно позвонить Солару! Робот подскочил к киоску. Бродяги встрепенулись и застонали что-то невнятное, но Элиас не обратил на них никакого внимания. Он коснулся головы за правым ухом, но пальцы нащупали лишь пустое отверстие там, где раньше была заглушка из киберкожи, скрывающая под собой интерфейс для подключения к комтеру.

— Прости, — сказал появившийся рядом Спарк, — они потребовали, чтобы я извлек его…

Элиас скрипнул зубами.

— Тогда позвони ты. Солару, моему создателю. Я дам тебе идентификатор.

Спарк кивнул и подключился к киоску. Его кабель засиял бледно — оранжевым светом. Уже будучи в «синтетике», парень набрал идентификатор под диктовку Элиаса. Несколько минут висела тишина. Наконец Спарк вернулся в реальный мир:

— Он не отвечает. Я попробовал несколько раз.

Элиас покачал головой. Раз Солар заблокировал идентификатор робота, значит, тот был совершенно беспомощен. Лишиться идентификатора — буквально остаться недееспособным в мире Экстремума. Научиться жить без идентификатора, конечно, можно, будучи бродягой вроде Спарка, но, когда вся жизнь завязана на наборе символов, это равносильно ее краху.

С улицы послышалась сирена патрульного гравимобиля гвардии. Им нельзя было попадаться без идентификатора.

— Идем, — потянул вдруг Спарк Элиаса в сторону. — Я достану поддельный идентификатор, но сначала нам нужно в безопасное место. И я знаю, где такое есть. Это недалеко.

Кивнув, Элиас повиновался. Когда звук сирены стих, спутники вышли на улицу, и роботу снова пришлось положиться на своего провожатого.

3

Спарка не было уже четыре часа. Парень привел робота в какую-то пустую, грязную и необустроенную квартиру, а сам, попросив его подождать, куда-то ушел.

Оставшись в одиночестве, Элиас изучил квартиру, однако все комнаты были пусты. Только в одной, самой большой, где парень и оставил своего спутника, стояли старый диван и сломанный голопроектор. Один из углов комнаты Спарк переоборудовал под уродливую кухню, натаскав разномастных шкафов и расположив на них электронику. Некоторые устройства не работали, другие были разобраны, похоже, парень пытался добыть из них рабочие компоненты.

Одна из дверей, не закрывающаяся до конца, вела в ванную, Элиас не стал заходить туда.

Робот не рисковал переходить в режим гибернации. Вместо этого, сев на край дивана с раскрошившейся и потрескавшейся обшивкой, он запустил диагностику своих систем. В пространство перед ним вылился свет, который затем принял форму светящегося окна со списком команд, видного только ему одному. Стоило оценить свое состояние, чтобы не получить неприятного сюрприза позже.

«Запустить диагностику физических систем?»

— Да.

Элиас сидел неподвижно.

«Правый зрительный рецептор не найден».

«Интерфейс подключения к «синтетике» не найден».

«Правая верхняя конечность — задержка сигнала на ноль целых три десятых секунды».

«Шейный отдел — задержка сигнала в одном из главных проводящих каналов на полторы секунды».

К счастью, больше сообщений о повреждениях физического тела не было. Элиас заставил окно диагностики исчезнуть и опустил голову. Солару придется поработать над телом. Лишь бы выбраться из переделки живым.

Со стороны открытой лоджии послышался шорох. Робот резко выпрямился, а затем неслышно скользнул в тень у стены. В коридоре звучали шаги: кто-то двигался в сторону комнаты.

— Элиас! — тихо позвал Спарк.

Робот вышел из укрытия.

— Это я, — сказал парень, — все хорошо.

Он подошел к освободившемуся дивану и вывалил на него скудную добычу в виде трех коробок лапши быстрого

приготовления. Прозрачный чехол с карбопластовой картой Спарк кинул Элиасу.

— Твой идентификатор. Действителен будет двенадцать часов. Сможешь сесть на маглев до Адны.

Схватив одну из коробок с едой, парень отнес ее к столу и подогрел стакан с водой в дышащей на ладан кипятильнице. Залив лапшу, он снова вернулся к дивану и плюхнулся на него.

— И часто ты прячешься в этой дыре? — поинтересовался Элиас.

— Случается. Никто не знает, что у меня здесь схрон. Вот это все, — Спарк обвел ущербной кибер-рукой самодельную кухню, — натаскал с помоек. Там попадается рабочая электроника.

Он шумно втянул носом воздух и с наслаждением закрыл глаза. Похоже, от коробки с едой довольно сильно пахло специями. Элиас усмехнулся.

— Хорошо, что тебе есть не надо, — сглотнув выделившуюся слюну, проговорил Спарк, — а мне этого еще на два дня хватит.

Он кивнул на коробки.

— Как ты их добыл, если у тебя нет денег?

Элиас поднес к глазам крошечную карточку, дающую так много в этом мире. Интересно, чье имя на ней стоит? Кем ему придется стать на двенадцать часов?

— Еду стащил, — открыв коробку, Спарк стал перемешивать ее содержимое, — а карточку купил за информацию. Каллан недавно перешел кое — кому здесь дорогу, а я сообщил, как его найти. Не думал, что эта инфа пригодится мне вот так сразу. Но лучше сейчас, чем никогда, вдруг Каллан решит сменить местонахождение.

Элиас перевел взгляд на парня, который с чавканьем и хлюпаньем уплетал лапшу. На лице его было неописуемое блаженство. Выходит, Спарк не только вытащил его из логова диссидентов! Если нажитый враг решит напасть на Каллана сразу, то вряд ли кто-то из «Нон Мендациум» пустится в погоню, им будет просто не до этого.

Явно изголодавшийся, парень опустошил коробку в считанные минуты. Бросив ее на пол, он довольно потянулся.

— Какой же класс! Всего-то лишь нужно поесть, поспать — и жизнь сразу становится хороша!

Элиас спрятал идентификатор в карман штанов.

— Зачем ты мне помогаешь? Рискуешь жизнью, берешь на себя обязанности…

Теперь пришла очередь Спарка уставиться на робота:

— А ты еще не понял?

Элиас покачал головой.

— Потому что я твой фанат! Я не пропустил ни одного выпуска «Вечера». Смотрю их, где придется. В кафе, на улице, иногда через прямое подключение к «синтетике», если удастся взломать и получить доступ бесплатно.

Робот не знал, что и ответить. Бродяга с самых низов любил его настолько сильно, что рискнул жизнью — уже дважды. Элиас сел рядом с парнем, тот вцепился кибер-пальцами в край сиденья.

— Как ты попал к диссидентам?

То, что Спарк оказался членом этой группировки, было невероятной удачей и везением для Элиаса.

— Пару лет назад они подобрали меня на улице, увидев, как я копался в сломанном инфокиоске. Он после этого заработал, и кто-то из друзей Каллана пригласил меня стать одним из них, возиться с электроникой для их нужд. Я согласился, хотя никогда не испытывал ненависти к андроидам или роботам. Но крыша над головой, спасение от гвардейцев и какая-никакая еда — мне было этого достаточно.

Он пнул пустую коробку из-под лапши, и она отлетела в и без того замусоренный угол.

— Знаешь, они не казались мне опасными. Ну убивали пару-тройку корпоративных андроидов в полгода, ну раскидывали везде свои листовки. Но в последнее время ячейка выросла, в нее вошли настоящие психи, они требовали жестких мер. Теракты становились все более кровавыми, андроидов просто пытали до смерти. Я давно думал уйти от них, но Каллан просто так не отпускает тех, кто реально приносит пользу «Нон Мендациум». А потом они увидели, как я смотрю твои «Вечера». Они думали, что ты андроид. Каллан грезил о том, как использует тебя ради своей цели. Они очень долго следили за тобой, ждали удачного момента. Оборудовали реальную студию, им удалось собрать работающий ретранслятор, они планировали передавать его сигнал на приемники минимум в трех секторах города. Каллан придумал план: ты должен был произнести подготовленную им речь, а потом они собирались убить тебя в прямом эфире, чтобы все увидели ложь, скрывающуюся за маской твоего лица. Я не знаю точно, как именно они хотели это сделать, но слухи ходили… про распятие, отрезание конечностей…

Спарк замолчал. Он не смотрел на Элиаса. Откинувшись на спинку дивана, заложил за голову руки и продолжил:

— Я был в ужасе от того, что они сумели тебя поймать. Думал, вокруг тебя охрана стеной.

— Ну, сам виноват, что ушел один, — пожал плечами Элиас. — Не думал, что кому-то понадобился настолько, что они прибыли из другого сектора.

— Неужели ты не боишься?

Робот покачал головой.

— Я не умею бояться. Мой создатель считал страх… разрушающей эмоцией. Он говорил, что это чувство даже самых умных превращает в законченных идиотов и заставляет их делать глупости. Он не стал наделять меня им. Но я умею злиться, правда, со мной это бывает редко.

Спарк кивнул, показывая, что понимает.

— Я тебе даже завидую — сам бы отказался от части эмоций, иногда они очень мешают. Но вернусь к рассказу. Они приволокли тебя ко мне и… Так мы узнали, ты робот. Каллан едва не пробил стену голыми кулаками. Ох, его надо было видеть! Но от плана он не отказался. Ты действительно должен был выступить с подготовленной им речью, вот только отпускать они тебя не собирались, а хотели уничтожить в прямом эфире — чтобы все увидели ложь, скрытую под маской красивого лица.

— И ты решил им помешать.

Спарк замялся. Он взъерошил волосы своей настоящей рукой, делая прическу еще более неопрятной.

— Ну, они же фактически из-за меня узнали о твоем существовании. Если бы не моя любовь к «Вечерам» и тебе, мы бы тут не сидели. Иначе я не мог.

Спарк вздохнул, смутившись и низко склонив голову. Каштановые волосы заслонили его лицо. Элиас молчал, не зная, что сказать человеку в ответ. Робот умел ощущать благодарность, но ее, как и любую другую эмоцию в его небольшом арсенале, нельзя было назвать слишком уж яркой. Искусственные рецепторы были еще слишком несовершенны, и несколько последних лет Солар работал над их улучшением в своей мастерской.

— Спасибо, Спарк.

Тот усмехнулся и снова подался назад. На лице парня застыла странная гримаса, словно ему было больно и мерзко одновременно.

— Я, наверное, должен ненавидеть тебя, Элиас. Звездный красавец, «Король наших вечеров», с идеальным телом, идеальным лицом, идеальной жизнью. У тебя есть все, что ты хочешь. Только пальцами щелкни, и само солнце упадет тебе в руки. А я — нищий урод, который даже руку себе заменить не может.

Спарк поднял вверх явно подростковый протез. Двадцать — детский возраст по меркам экстремумского общества. Но физиологически тело любого человека уже взрослело к этим годам, а Спарк все еще носил руку, предназначенную для

двенадцатилетнего ребенка. Еще максимум два-три года, и от нее придется избавиться совсем: кости станут шире, и протез просто не получится присоединить к ним.

— Но, как ни парадоксально, все совсем наоборот, — одергивая рукав куртки и пряча ущербную руку, сказал Спарк, — мне так нравится, что я забываю о своей руке, нищете и отсутствии идентификатора, о реальности, в которой приходится жить. Твое шоу буквально… буквально делает жизнь лучше.

Спарк повернулся к Элиасу.

— Поэтому я хочу, чтобы ты вернулся и продолжал вести эту голопрограмму. Ты нужен таким, как я.

Робот протянул руку и коснулся плеча человека. Затем поднялся и снял с себя всю одежду.

— Но я не андроид. Я не похож на человека. Ты видел это.

Диссиденты сняли с его тела накладки из киберкожи, имитирующие торс, грудь и спину мужчины. А Элиас избавился от остальных, обнажив тончайшую металлическую обшивку рук и ног. Он не чувствовал себя обнаженным, скорее наоборот — свободным.

Элиас решил, что лицо трогать не станет из уважения к труду Солара: в свое время тот потратил месяцы, чтобы подарить роботу мимику.

Робот отвел грудную пластину: там, меж змеящихся проводов, чуть левее электронного распределительного узла, мерцало мягким голубым светом его «сердце» — маленький, не больше кулака взрослого мужчины, ядерный реактор.

Спарк не сводил с него завороженного взгляда, пока Элиас не вернул пластину на место, и свечение не исчезло за ней. Тогда парень поднял голову и посмотрел в оставшийся глаз робота.

— Почему оно светится?..

— Черенковское излучение, — ответил Элиас, — вокруг реактора — охлаждающая жидкость. Проходя через нее на большой скорости, заряженная частица испускает синий свет.

Он помолчал, а затем добавил:

— Во мне нет ничего от человека, но мне и не нужно. Я хочу быть роботом, и чтобы мне не приходилось скрывать свою сущность.

— Так ведь это даже интереснее! Много ты знаешь роботов-звезд? Люди, киборги, андроиды — мы видим их каждый день на проекциях голопередач. Понимаешь, к чему я? Это может стать твоей особенностью, это еще больше выделит тебя на фоне остальных! И я не думаю, что поклонники отвернутся от тебя. Часть — может быть, но она будет малой. Люди не откажутся от эмоций, которые ты им даешь. Ведь по факту ты — это ты, и ты не

изменишься. Ты все тот же Элиас, звезда и любимец публики.

Воодушевление Спарка было искренними, но парень, как не пытался, не смог сдержать широкий зевок. Элиас ухмыльнулся.

— Поспи, — сказал он, — а я покараулю. Когда отдохнешь, отправимся на станцию маглева.

Спарк кивнул и съехал по спинке дивана на сиденье. Свернувшись клубком, он закрыл глаза и практически сразу уснул.

* * *

На протяжении тех часов, что Спарк отдыхал, Элиас все ждал, что сейчас в брошенную квартиру ворвутся Каллан с другими членами «Нон Мендациум». Однако ночь прошла тихо. И хотя часы показывали утро, за окнами царил все тот же ржавый полумрак. Желание Элиаса поскорее выбраться отсюда и снова оказаться там, где все обволакивал мягкий свет, становилось все сильнее.

Спарк проснулся резко, будто по будильнику. Потянувшись, он кивнул роботу и скрылся в ванной. Из крана текла тоненькая струйка воды, но парню хватило, чтобы умыться. Припрятав оставшиеся коробки с лапшой в шкаф с неработающей дверцей, Спарк кивком указал Элиасу на выход:

— Ну, идем? Провожу тебя до станции, а там распрощаемся.

— Да.

Робот уложил волосы, чтобы они закрывали пустую правую глазницу, и напарники покинули квартиру. Они возвращались к той же станции, откуда ушли вчера. Высокоскоростной маглев был единственным способом добраться из одного сектора в другой: такси такие расстояния просто не покрывали. Можно было взять аэролет, им Солар и Элиас обычно и пользовались, но такая поездка стоила дорого, вряд ли средств на идентификаторе хватит на билет.

Перед турникетом Элиас остановился. Вдали послышался свист — это состав несся к станции, он будет здесь через пару минут.

— Что ж, тут мы и расстанемся, — печально сказал Спарк, — но я был счастлив увидеть тебя, Элиас. Пожалуйста, не уходи с экранов. Если ты решишь все же показать, кто ты на самом деле… Один поклонник с тобой точно останется навсегда.

Робот улыбнулся.

— Спасибо, Спарк. Но это не все. Я многим тебе обязан. Мой создатель Солар хорошо заплатит тебе за помощь. Ты сможешь

купить идентификатор, новую руку, сотни коробок с едой. Правда, тебе придется для этого поехать со мной в Адну, но вряд ли ты будешь против, правда?

Маглев уже был на станции, состав начал тормозить. Спарк хотел было ответить на предложение Элиаса, как со стороны улицы послышались голоса:

— Вон они!

— Быстро, хватай!

Несколько мужчин метнулись к Элиасу и Спарку. Робот среагировал мгновенно. Он схватил парня и приложил карту с идентификатором к считывающему датчику на турникете. Тот мигнул зеленым, и Элиас проскочил сквозь створки, и кинулся через платформу, волоча за собой Спарка. Элиас запрыгнул в поезд, отчаянно желая, чтобы двери поскорее закрылись.

Члены «Нон Мендациум» приложили свои идентификаторы к турникетам. В два шага они оказались на платформе, еще миг, и оба окажутся в салоне.

Элиас с силой оттолкнул от себя Спарка и шагнул к дверям. Электрические разряды в его микросхемах стрекотали злостью. Хотели сделать его частью своего мерзкого спектакля! Хотели уничтожить его, преследуя свои отвратительные цели! Хотели сделать из него инструмент для исполнения своей воли!

Только Солару Элиас позволял контролировать себя и свою жизнь. И никак не паразитам вроде Каллана и «Нон Мендациум».

Его ботинок врезался в грудь диссидента, успевшего забежать в тамбур, и того через всю платформу отбросило назад к турникетам. Противник сполз по стенке турникета, рухнул на пол и засипел.

Второго преследователя робот вытолкнул из поезда левой рукой.

— Прочь! — со страшным оскалом воскликнул он.

В этот момент двери маглева стали закрываться. Преследователь, стоявший ближе, снова рванулся вперед, но не успел: он врезался в створки и отшатнулся. А поезд тронулся и начал набирать скорость.

Элиас отступил вглубь тамбура, его лицо все еще было искажено злобой. На несколько секунд он прикрыл глаз, а потом повернулся к сидящему на полу Спарку.

— Пошли найдем свободное место, — протянул робот парню ладонь, — ехать далеко и долго…

* * *

В пути Спарк снова попытался дозвониться до Солара через «синтетику», но тот все так же не отвечал. Тогда по просьбе Элиаса парень отправил сообщение. И роботу теперь оставалось только надеяться, что создатель его получил и прочитает, пока они едут. В нем он попросил Спарка дописать постскриптум: «Скоро мы будем в замкнутом пространстве». Только они с Соларом знали о приглашении стать ведущим популярной программы, и эта фраза доказала бы создателю, что сообщение отправил именно Элиас.

Мимо проносились городские улицы, стены зданий, станции с однообразными платформами. Маглев несся сквозь Экстремум, как стрела. Сотни таких составов курсировали между секторами, перевозя тысячи пассажиров.

Элиас и Спарк вышли из поезда на станции в Адне. Многолюдная, чистая и шумная, она была полной противоположностью унылой платформе Лорнии. Элиас почувствовал себя дома. А еще в толпе он сразу узнал Солара. Тот стоял в центре холла.

Они торопливо зашагали друг к другу, чтобы встретиться на полпути.

— Элиас! — воскликнул Солар. — Это ты! Всемилостивый Скинлан… Ты цел?!

— Почти, — робот улыбнулся, — обо всем расскажу потом. Я рад вернуться.

На глазах Солара появились слезы, но он сморгнул их. Протянув ладони, он и накрыл ими щеки Элиаса.

— Я обратился в частную сыскную компанию, чтобы избежать сплетен и слухов. Они сбивались с ног, но искать кого-то в Экстремуме — что гоняться за астероидом в космосе…

— Почему ты не отвечал на звонки?

— Я не спал почти двое суток к тому моменту, и почти потерял сознание. Звонки были анонимные, и перезвонить я не мог.

Элиас кивнул: у Спарка ведь не было идентификатора, который мог высветиться в информации о звонке.

— Когда я проснулся, то увидел твое сообщение и сразу поехал сюда. Всемилостивый Скинлан, как же я рад, что с тобой все хорошо!

Создатель слегка отодвинул большим пальцем темно-фиолетовые пряди с правой стороны лица робота и ахнул.

— Это была вынужденная мера, я сделал это сам, — попытался успокоить создателя Элиас. — Никто не вредил мне. Почти. Ты же сделаешь мне новый?

— Я не успею до следующего эфира.

— А. Ну, не страшно, — с усмешкой ответил Элиас, — сменю имидж на некоторое время. По-моему, мне так тоже идет, разве нет?

Рассмеявшись, Солар обнял робота. Тот обхватил его руками в ответ.

— Не знаю, что бы я без тебя делал. Ты не представляешь, что я сейчас чувствую… что ты вернулся.

Создатель не договорил. Его карие глаза блестели, а ладони лежали на плечах Элиаса.

— Прости, Солар. Я не должен был уходить один. Я виноват перед тобой.

— Нет, Элиас, это я виноват. Тебе всегда было тесно в этой золотой клетке, а я должен был это понимать, — создатель вздохнул.

— Не так уж эта клетка и плоха была, — ухмыльнулся робот, — лучше, чем каморка в заброшенной высотке диссидентов…

Солар улыбнулся в ответ. Об этом они еще поговорят. Создатель опустил руки и повернулся к Спарку.

— Кто это с тобой, Элиас?

— Спарк, знакомься! — охотно представил парня робот. — Если бы не он, меня бы здесь не было. Он помог мне сбежать, а потом скрыться от диссидентов, и достал идентификатор для проезда. Это он звонил тебе по моей просьбе.

Взгляд Солара теплел с каждым словом подопечного.

— Спарк, значит? Ты заслуживаешь большой награды! Идемте домой, оба, там обо всем и поговорим.

— Как же я об этом мечтал, — пробормотал Элиас.

Эпилог

«— А сегодня, мои искорки, я расскажу вам одну историю… Почему же в студии нет никого, кроме меня? Потому что сегодня — я гость собственного шоу! — Элиас остановился перед своим креслом и картинно всплеснул руками, потом подмигнул аудитории. — Нагло? Самоуверенно? Исключительно по-моему! Но я обещаю вам, что эту историю вы будете вспоминать очень долго! Историю моего похищения и чудесного спасения героем по имени Спарк! Готовы ли вы услышать ее? Я расскажу вам все, абсолютно без прикрас!..

Гости в студии встретили его слова аплодисментами и нетерпеливыми возгласами. А Элиас, подняв руку, приложил палец к губам. Его темно-фиолетовые волосы все еще прикрывали правую часть лица.

Он опустился в кресло, закинул ногу на ногу и положил руки на подлокотники. А потом начал рассказ с самого начала…»

— Опять пересматриваешь этот выпуск? — ладонь Элиаса опустилась на взъерошенную макушку Спарка.

— Это же мой любимый! — воскликнул парень. — Как же ты был потрясающ! Настоящий Король!

Робот ухмыльнулся. Его тело больше не было покрыто киберкожей. Солар только лишь выкрасил грудную и спинную пластины, а также ноги и плечи Элиаса в серебристо-стальной цвет. Нижнюю часть туловища от груди до пояса, предплечья и шею подопечного создатель сделал темно-фиолетовыми. А еще Элиас обзавелся небольшими круглыми наплечниками того же серебристо-стального цвета.

Только лицо у него осталось человеческим: все-таки, людям нравились его живость и выразительность. Многие были влюблены в его ухмылку.

— Мои фанаты самые лучшие, — ответил Элиас.

Спарк вытянул кибернетическую руку. Теперь он мог достать до ладони Элиаса, сидя на полу. Зеркальная поверхность новенького протеза отражала застывшего голографического двойника Элиаса, искажая его пропорции. Робот ударил своей ладонью об искусственную ладонь Спарка.

В эту секунду в комнату зашел Солар.

— Только что получил контракты еще на два сезона «Замкнутого пространства»! — радостно сообщил он. — Зрители в невероятном восторге, Элиас! Рейтинги шоу рекордные, количество зрителей растет! А твой облик прекрасно вписался в антураж станции! Кстати, боссы «Замкнутого пространства»

поинтересовались, не могли бы мы переехать в Тирессию? Что скажешь? И ты, Спарк, готовься, работы там будет много…

У робота в буквальном смысле отвалилась челюсть. Переглянувшись, Солар и Спарк расхохотались. За окном квартиры проплыла рекламная вывеска, на которой Элиас был изображен в своем истинном облике. Белая меховая горжетка обвивала его плечи, а золотая корона была сдвинута набок, покоясь на темно-фолетовых локонах.

Рядом возникла надпись: *«Король наших вечеров».*

notes

Примечания

1

Андроиды — в мире Экстремума искусственно созданные люди.

2

Маглев (от сочетания «магнитная левитация») — высокоскоростной поезд.

3

Компьютерный терминал.